

Подсекция «Финансового права»

Правовое регулирование местных налогов и сборов в Украине

Блащук Н.И.

Соискатель кафедры финансового права

*Национальный университет государственной налоговой службы Украины,
юридический факультет, г. Ирпень, Украина*

E-mail: natali_blaschuk@mail.ru

Законодательное регулирование местного налогообложения в Украине основывается на следующих принципах, лежащих в истоках системы местных налогов и сборов:

1. Налоговая система Украины включает в себя два уровня: государственный и местный.
2. Государственная налоговая система основывается на стабильных источниках поступлений за счет налогов и других отчислений, что не изменяются в течение относительно длительного периода.
3. Взаимоотношения государственной и местных налоговых систем строятся на основе конституционного закрепления и законодательного регулирования основных принципов, которые разграничивают их область действия.
4. Законодательно закреплены принципы, которые разграничивают область действия местных и государственной налоговых систем, подлежащих непосредственному соблюдению в рамках реализации налоговой дисциплины.
5. Налоговая политика, проводимая органами государственной власти от местного самоуправления, является основой обеспечения единства налоговой системы.

Реализация этих принципов учитывает то, что основная масса социальных программ финансируется из местных бюджетов. Такой же источник финансирования жилищно-коммунального хозяйства. На городском уровне формируется энергетическая политика, механизм продовольственных закупок для населения, развитие инфраструктуры.

Правовое регулирование местных налогов и сборов в Украине осуществляется согласно Декрету Кабинета Министров Украины "О местных налогах и сборах" от 20 мая 1993 года № 56-93, Закона Украины «О системе налогообложения» от 13 марта 1992 года № 2199-ХІІ, Указа Президента Украины "Об упорядочении механизма уплаты рыночного сбора" от 28 июня 1999 года № 761/99 и рядом других нормативно-правовых актов.

На сегодня важным шагом на пути к реформированию местного налогообложения в нашем государстве является принятие Верховной Радой Украины в первом чтении

2009

законопроекта «О местных налогах и сборах» (регистрационный номер № 3532 от 22 декабря 2008 года).

Законопроект № 3532 предлагает сократить количество местных налогов и сборов из существующих 14 до 4 налогов и 2 сборов. Причем, в перечень местных налогов предлагается включить налог на недвижимое имущество (недвижимость), отличное от земельного участка и платеж за землю (земельный налог, а также арендная плата за земельные участки государственной и коммунальной собственности), которые теперь относятся к общегосударственным налогам и сборам. Вместе с тем, правила взимания этих двух имущественных налогов предусмотрено установить отдельными законами.

Основной целью подготовки законопроекта является законодательное урегулирование взимания как общегосударственных, так и местных налогов и сборов в Украине, оптимизация перечня налогов и сборов, расширение объектов и базы налогообложения, что приведет к увеличению поступлений в местные бюджеты и сформирует надежные источники их финансирования.

Проектом Закона № 3532 предусматривается исключить из состава местных налогов и сборов, как малоэффективные и не существенные при формировании доходов местных бюджетов:

- сбор за выдачу разрешения на размещение объектов торговли и сферы услуг, поскольку торговая деятельность и деятельность по предоставлению бытовых услуг подлежит патентованию;
- коммунальный налог, которым облагается количество рабочих мест, и в условиях проблемы занятости населения в Украине носит деструктивный характер;
- сбор за участие в бегах на ипподроме,
- сбор за выигрыш на бегах на ипподроме,
- сбор с лиц, участвующих в игре на тотализаторе на ипподроме,
- сбор за выдачу ордера на квартиру,
- сбор с владельцев собак,
- сбор за право использования местной символики,
- сбор за право проведения кино- и телесъемок,
- сбор за проведение местных аукционов, конкурсной распродажи и лотерей.

Статья 4 Законопроекта Украины «О местных налогах и сборах» определяет к местным налогам рыночный налог, налог за места для парковки транспортных средств, налог на недвижимое имущество (недвижимость), отличное от земельного участка и плату за землю (земельный налог, а также арендная плата за земельные участки государственной и коммунальной собственности). Местными сборами соответственно являются рекламный сбор и туристический сбор.

Следовательно, необходимость реформирования всей системы местного налогообложения требует осуществления анализа и обобщения теоретических, исторических вопросов местных налогов и сборов, разработки единого концептуального подхода к местному налогообложению и его надлежащего законодательного закрепления, совершенствования системы местных налогов и сборов с целью ее стабилизации, отмены малоэффективных платежей, увеличение в количественном и качественном отношении

этих поступлений и их удельного веса в составе местных бюджетов, совершенствование системы администрирования местных налогов и сборов.

Правовой аспект этого вопроса видится в принятии законодательных актов о местном налогообложении - Налогового кодекса Украины и Закона Украины «О местных налогах и сборах».

Литература

1. О системе налогообложения: Закон Украины от 13 марта 1992 года № 2199-ХІІ с изменениями и дополнениями // www.liga.net.
2. О местных налогах и сборах: Декрет Кабинета Министров Украины от 20 мая 1993 года № 56-93 с изменениями и дополнениями // www.liga.net.
3. Об упорядочении механизма уплаты рыночного сбора: Указ Президента Украины от 28 июня 1999 года № 761/99 с изменениями и дополнениями // www.liga.net.
4. О местных налогах и сборах: Проект Закона Украины от 22 декабря 2008 года № 3532 // <http://gska2.rada.gov.ua>.
5. Налоговый кодекс Украины: Проект Закона Украины от 30 октября 2007 года № 4099 // www.liga.net.

Институт административной ответственности: концептуальные основы

Ящук Е.В.

аспирантка

Классический частный университет

Институт права имени Владимира Сташиса, Запорожье, Украина

E-mail: ms.elena_v@km.ru

Административная ответственность, являясь, с одной стороны, видом юридической ответственности, а с другой – административного принуждения, представляет собой важное средство поддержания правопорядка в стране, выполнения соответствующих задач и функций государства. Однако и сегодня одной из актуальных теоретических проблем данного института остается понятие административной ответственности.

В юридической литературе был сделан ряд попыток определить сущность административной ответственности. При этом авторы не пришли к какому-либо единому, приемлемому для всех варианту.

Например, М.С. Студенкина понимает под административной ответственностью применение части средств административного принуждения, а именно – административных взысканий.

И.О. Галаган рассматривает административную ответственность как применение в установленном порядке уполномоченными органами и служебными лицами административных взысканий, сформулированных в санкциях административно-правовых норм, к виновным по совершению административных проступков, осуждение этого лица и его деяния, что предусматривает для них негативные последствия, которые они обязаны выполнить.

2009

Встречаются другие определения административной ответственности. Например, российский исследователь А.Б.Агапов предлагает следующее: "административная ответственность является видом юридической ответственности, субъектами которой являются Российская Федерация, ее регионы, уполномоченные юридические лица – органы исполнительной и законодательной власти, суды, наделенные полномочиями в сфере административного правосудия, должностные лица указанных органов, а также физические лица". Однако мы считаем это определение не полным, так как оно вмещает в себя лишь одну черту – субъекта, который осуществляет привлечение к административной ответственности.

Понятие административной ответственности на законодательном уровне в Украине не определено, хотя КоАП Украины вмещает главу "Административное правонарушение и административная ответственность".

Существует множество современных концепций административной ответственности, среди которых наиболее отображают ее призвание в современных условиях являются штрафная, управленческая, публично-сервисная и правозащитная. Наиболее распространенной среди ученых-административистов является концепция "штрафной" административной ответственности. О.М. Якуба дает определение этому понятию как ответственность граждан и должностных лиц перед органами исполнительной власти, а в случаях, предусмотренных законом, перед судом, а также общественными организациями за нарушение административно-правовых норм, и применение к правонарушителям административных санкций.

Мы разделяем мнение В.Е. Севрюгина, который считает что административная ответственность и административная санкция – это разные правовые категории, хотя и тесно связаны между собой. Реализация санкций является характерной чертой административной ответственности, которая наносит правонарушителю моральный или материальный ущерб.

В соответствии с управленческой концепцией административная ответственность представляет собой специфическое средство реализации принудительного метода государственного управления в виде применения к объекту управления, в случаях несоответствия его поведения требованиям закона, административных санкций. Это мнение не новое, так как еще в начале 70-х годов 20 столетия И.О. Галаган обращал внимание на управленческую сущность административной ответственности. Также, В.Ф. Опрышко отмечает, что именно орган управления, который реализует управленческие функции в определенной сфере, от имени государства, как правило, привлекает виновных к административной ответственности.

В контексте публично-сервисной концепции, административная ответственность может выступать как средство обеспечения выполнения обязательств, которые вытекают из договоров и других отношений, не относящихся к государственному управлению. В данном случае отношения административной ответственности относятся к административно-правовым на основании участия в них органов, наделенных исполнительно-распорядительными полномочиями. Однако реализация таких полномочий носит сервисный характер, а конкретную выгоду от такой деятельности получают, как субъекты, чьи права нарушены, так и государство.

С точки зрения правозащитной концепции административная ответственность рассматривается как элемент механизма защиты прав и свобод граждан.

Следует отметить, что также существует, фактически, несоответствие концептуальных основ, на которых построен институт административной ответственности, с потребностями в эффективных средствах государственного принуждения, способных функционировать в современных условиях. Подтверждением этого являются статистические данные: 20%

населения страны ежегодно привлекаются к административной ответственности, а с учетом латентности – эта цифра значительно выше. А это означает, что административная ответственность в полной мере не исполняет своих функций. Путем преодоления этого несоответствия является разработка новых концептуальных основ института административной ответственности, а на их основе – и нормативной модели, которая наибольшей мерой отвечала бы современному состоянию развития общественных отношений. Необходимо усовершенствовать данный институт таким образом, чтобы в процессе его практической реализации были достигнуты результаты, которых требует общество и государство.

Литература

1. Административная ответственность: вопросы теории и практики. П/р. Хаманевой Н.Ю. –М.: ИГП РАН, 2005. -286с.
2. Адміністративне право: Навчальний посібник/ О.І.Остапенко, З.Р. Кісіль, М.В. Ковалів, Р.В. Кісіль. – К.: Всеукраїнська асоціація видавців "Правова єдність",2008.-533с.
3. Административное право: Учебник/Под ред. Л.Л. Попова. - М.: Юристъ, 2002. – 697с.
4. Иванов В.В. Материально-правовые и процессуальные гарантии законности привлечения к административной ответственности: Учебное пособие.- Одесса: Одесский национальный университет им.И.И. Мечникова, 2001
5. Кузьменко О.В., Гнатюк С.С., Новіков В.В., Чистоклетов Л.Г. Адміністративні правопорушення в системі права: Навчально-методичний посібник. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2006. -152 с.
6. Матіос А. Зміст та сутність адміністративної відповідальності.// Право України.- 2006. -№2

Взаимодействие налогового и коллизионного права в определении правового статуса юридических лиц

Морозов Д.В.

Аспирант

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
Отдел международного частного права, Москва, Россия
E-mail: meus@list.ru*

В международной коммерческой практике особенно актуальным становится взаимодействие и взаимопроникновение отдельных отраслей права, которые позволяют с оптимальностью урегулировать возникающие отношения. Для предпринимательской деятельности границы отраслей права не имеют никакого значения. В частности, определение правового статуса участника внешнеэкономической деятельности не может зависеть исключительно от норм строго публичных или строго частных институтов. Сферы регулирования международного частного права и налогового права различны, однако на

уровне института правового статуса юридических лиц они подвержены влиянию одних экономических отношений, в связи с чем обнаруживаются общие принципы и подходы. Вопросы избежания двойного налогообложения в современной практике сводятся во многом к категории резидентства, на уровне которой налоговое и коллизионное право создают единое правовое регулирование.

Правовой статус юридических лиц в практике международного налогообложения подвергается влиянию международного частного права на двух уровнях. Во-первых, резидентство юридического лица определяется по схеме, принятой в практике коллизионного регулирования. Хотя в соглашениях не упоминается о месте регистрации юридического лица, однако регистрация организации влечет также постановку на налоговый учет, а также специфические способы устранения двойного налогообложения на иностранный доход данных юридических лиц. Именно место инкорпорации принято для определения национальности юридического лица и в международном частном праве. Далее, концепция постоянного представительства также находит свои аналоги в коллизионном праве. Отдельные страны, например, многие государства Латинской Америки, принимают место деятельности юридического лица как основу для определения его национальности. Коллизионная привязка места деятельности во многом обусловлена именно потребностями налогообложения. Во-вторых, получение специфического статуса инвестиционной деятельности (национальный режим или режим наибольшего благоприятствования) связано с налоговыми последствиями в виде получения льгот и преимуществ. Независимая от них «дедушкина оговорка» является, кроме того, классическим примером, как инвестиционное законодательство устанавливает ограничения на фискальную политику, что, однако, непротиворечно с точки зрения юридической техники и роли отраслевого кодекса.

Проведенное исследование показало, что налоговое и коллизионное право находятся во взаимодействии по отношению к правовому статусу юридических лиц. Пример Российской Федерации не дает безусловного подтверждения этого вывода, что скорее свидетельствует о нежелательном расколе в едином правовом институте. Положения налогового и международного частного права обусловлены в этой сфере едиными экономическими реалиями, в связи с чем необходимо учитывать данное обстоятельство при правовом регулировании и дальнейшем правотворчестве. Законодательная деятельность, протекающая в двух разных по своей основе отраслях права должна учитывать неразделимость института правового статуса юридических лиц и добиваться гармонизации нормативного комплекса.

Литература

1. Международное частное право: Учебник / Отв. ред. Марышева – М.: Юристъ, 2004. – 604 с.
2. Міжнародне приватне право: Академічний курс: Підруч. для студ. вищ. навч. закл. – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2004. – 528 с.
3. Articles of the model convention with respect to taxes on income and on capital [as they read on 28 January 2003] // <http://www.oecd.org/dataoecd/52/34/1914467.pdf>.

Соотношение норм о недостаточной капитализации и недискриминации в международных налоговых договорах Украины

Селезень П.А.

научный сотрудник

*Национальный университет государственной налоговой службы Украины, г. Ирпень,
Украина*

E-mail: pselezen@rambler.ru

В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы противодействия недостаточной капитализации, когда «компании ассоциированной структуры могут завышать или занижать цену кредита, которая выражается через процентную ставку относительно рыночной цены кредитных ресурсов» [2, с. 165]. С целью противодействия распространению этого негативного экономического явления государства пытаются использовать ограничительные меры в пределах национальной юрисдикции касательно выплат процентов нерезидентам. Важная роль в этом процессе принадлежит положениям международных договоров об избежании двойного налогообложения, которые содержат отдельные статьи относительно выплат процентов резидентам государств-участниц.

В текстах договоров Украины об избежании двойного налогообложения чаще всего закрепляется следующая норма с целью противодействия недостаточной капитализации: «Если по причине особенных взаимоотношений между плательщиком и фактическим собственником процентов, или между ими обоими и любой третьей стороной, сумма выплачиваемых процентов, которая касается долгового обязательства, на основании которого она выплачивается, превышает сумму, которая была бы согласована между плательщиком и фактическим собственником процентов, при отсутствии таких взаимоотношений, положения этой статьи будут применяться только к последней упомянутой сумме процентов. В таком случае часть платежа, которая превышает упомянутую сумму, как и раньше, подлежит налогообложению в соответствии с законодательством каждого из Договорных Государств» (п. 6 ст. 11 договора с Австрией) [1]. Подобные формулировки содержатся и в других договорах Украины об избежании двойного налогообложения.

Указанное положение имеет конфликтный характер в свете статьи о недискриминации резидентов государств-участников на территории друг друга. Это обусловлено наличием более тяжелого налогового бремени нерезидентов в соответствии с указанной нормой, поскольку в случае наличия аналогичных отношений между резидентами одного из государств участников на них не распространяется соответствующее ограничение сумм выплачиваемых процентов. Выходом в этой ситуации является прямое исключение из сферы действия режима недискриминации, которое непосредственно закреплялось в соответствующей статье. Такой вариант был применен в преобладающем количестве договоров Украины об избежании двойного

2009

налогообложения. Например, в упомянутом договоре с Австрией установлено прямое исключение п. 6 ст. 11 из сферы действия режима недискриминации (п. 4 ст. 24).

Однако в отдельных договорах Украины об избежании двойного налогообложения таких исключений из сферы действия режима недискриминации для резидентов государств-участников на территории друг друга нет. К ним относятся договора с Алжиром, Вьетнамом, Индией, Ираном, Испанией, Италией, Канадой, Кувейтом, Малайзией, Словакией, Финляндией. По нашему мнению, в таких случаях нормы об ограничении налогообложения процентов и нормы о недискриминации в договорах об избежании двойного налогообложения противоречат друг другу. Это обуславливает необходимость непосредственного закрепления исключений из сферы действия режима недискриминации в соответствующей статье, что позволит согласовать указанные договорные положения.

Отдельно следует упомянуть положения договора с Кипром, которые фактически не создают никаких препятствий в использовании механизмов недостаточной капитализации, поскольку налогообложение любых процентов осуществляется за нулевой ставкой [5]. Как следствие, пункты 5.5.1-5.5.5 ст. 5 Закона Украины “О налогообложении прибыли предприятий”, которые непосредственно устанавливают ограничения на отнесение к валовым затратам процентов, которые выплачиваются нерезидентам, теряют юридическую силу в отношениях между субъектами хозяйствования Украины и Кипра. Причиной этого являются международные обязательства Украины согласно п. 2 ст. 2 договора с Кипром, ст. 7 Закона Украины “О правопреемстве Украины” [4] и п. 2 ст. 19 Закона Украины “О международных договорах Украины” [3]. Такая ситуация создает широкий круг возможностей для злоупотреблений и требует внесения адекватных изменений в текст договора с целью обеспечения нормальных условий налогообложения субъектов хозяйствования.

Таким образом, в результате проведенного исследования считаем недостаточно обоснованным применение положений о недостаточной капитализации при отсутствии исключения их из режима недискриминации в договорах Украины об избежании двойного налогообложения.

Литература

1. Конвенція між Урядом Республіки Австрія і Урядом України про уникнення подвійного оподаткування та попередження податкових ухилень стосовно податків на доходи і на майно від 16 жовтня 1997 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sta.gov.ua/control/uk/publish/article?showHidden=1&art_id=75222&cat_id=74988&ctime=1194962697417

2. Мусійчук І. Правові засоби боротьби з уникненням від міжнародного оподаткування: поняття та сучасні світові тенденції // Право України. – 2007. – № 5. – С. 162–166
3. Про міжнародні договори України: Закон України від 29 червня 2004 р. № 1906-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1906-15>
4. Про правонаступництво України: Закон України від 12 вересня 1991 р. № 1543-ХІІ [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1543-12>
5. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Кипр об избежании хвойного налогообложения доходов и имущества от 29 октября 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sta.gov.ua/control/uk/publish/article?showHidden=1&art_id=75265&cat_id=74990&ctime=1194963441843

Место финансово-правовой ответственности в системе юридической ответственности

Трипольская М.И.

аспирантка

Классический приватный Университет

Институт права имени Владимира Сташиса, Запорожье, Украина

E-mail: tripolskaya@inbox.ru

Дискуссия по поводу самостоятельности финансово-правовой ответственности длится на протяжении не одного десятилетия, но не утратила своей актуальности и сегодня.

В последние годы, как российскими, так и украинскими учеными опубликовано немало работ, посвященных изучению проблемы финансово-правовой ответственности. Большинство из них рассматривают финансово-правовую ответственность фрагментарно, касаясь лишь практических аспектов данного института в рамках исследования других правовых явлений. Лишь немногие из них комплексно рассматривают теоретические и практические аспекты финансово-правовой ответственности в рамках самостоятельного исследования.

Среди ученых, в той или иной мере, коснувшихся в своих работах проблемы финансово-правовой ответственности и отстаивающих ее право на самостоятельность, можно выделить таких: Карасева М.В., Химичева Н.И., Кучерявенко Н.П., Воронова Л.К., Коломоец Т.А., Будько З.Н., Сикорская И.А., Коваль Д., Сараскина Т.В., Шкарупа В.К., Музыка О.А., Гетманцев Д.А., Муконин А.В., Гогин А.А., Орлюк О.П., Сатарова О.Я. и другие. Исключительно исследованию вопроса финансово-правовой ответственности

2009

были посвящены работы таких ученых: Емельянов А.С., Черногор Н.Н., Иванский А.И., Батыров С.Е., Мусаткина А.А.

В научной среде сформировались и другие взгляды по поводу правовой природы финансово-правовой ответственности. Например, Бахрах Д.Н. и Кролис Л.Ю. считают, что финансовая ответственность – не разновидность юридической ответственности, а вид административного принуждения; Е. Мороз, Н. Хавронюк – проявление гражданско-правовой ответственности; Ю.А. Ежов – специфический вид ответственности, объединяющий элементы административной и уголовной ответственности.

На наш взгляд, анализ действующего законодательства, в частности, применение финансовых санкций наряду с другими видами юридической ответственности, формирование юридических категорий, таких как: «финансовая санкция», «финансовое правонарушение», «налоговое правонарушение», «бюджетное правонарушение» подтверждает необходимость выделения финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности.

Финансово-правовой ответственности характерны следующие признаки:

- наступает вследствие совершения финансового правонарушения;
- выражается в применении к правонарушителю финансовых санкций, установленных законодательством;
- представляет собой негативные последствия материального характера, наступающие вследствие нарушения финансового законодательства;
- субъектами финансово-правовой ответственности выступают участники финансовых правоотношений;
- реализуется в специфической процессуальной форме;
- имеет ретроспективный характер;
- объединяет как компенсационные, так и карательные цели.

В целом, финансово-правовая ответственность представляет собой – негативные последствия материального характера, применяемые органами финансового контроля в виде финансовых санкций в порядке, установленном законодательством.

Литература

1. Батыров С.Е. Финансово-правовая ответственность: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- М., 2003. – 22 с.

2. Бахрах Д.Н., Кролис Л.Ю. Административная ответственность и финансовые санкции // Журнал российского права. 1997. - № 8. – с. 85-90
3. Буди́ко З.М. Адміністративна та фінансова відповідальність: критерії розмежування // Вісник Запорізького юридичного інституту. - 2003. - № 3. – с. 156-161
4. Венедиктов Ю.А., Черепашин А.М. Финансовые санкции в системе управления. – М.: Финансы и статистика, 1985.- 64 с.
5. Воронова Л. К., Кучерявенко Н.П. Финансовое право Украины (вопросы и ответы). – Х.: ООО «Одиссей», 2007. -152 с.
6. Гетманцев Д.О.Фінансова відповідальність як вид юридичної відповідальності // Вісник КНУ імені Т. Шевченка: Юридичні науки. – В. 41. – К., 2001. – с. 42-55
7. Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2003. – 468 с.
8. Емельянов А.С., Черногор Н.Н. Финансово-правовая ответственность. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 208 с.
9. Іванський А.Й. Фінансово-правова відповідальність: теоретичний аналіз.- О.: Юридична література, 2008. – 501 с.
10. Іванський А.Й. Місце фінансово-правової відповідальності у системі юридичної відповідальності: концептуальний погляд // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2008. - № 1. – с. 48-52
11. Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть: Учебник. – М.: Юристъ, 2000. – 256 с.
12. Коваль Д. Фінансово-правова відповідальність як різновид юридичної відповідальності // Право України. – 2007. - № 8. – с. 51-53
13. Коломоець Т.О. Адміністративний примус у публічному праві України: теорія, досвід та практика реалізації: Монографія/ За заг. ред.. В.К. Шкарупи. – Запоріжжя: „Поліграф”, 2004. – 404 с.
14. Коломієць Т. Адміністративні та фінансові штрафи за законодавством України: порівняльно-правова характеристика // Підприємство, господарство і право. – 2001. - № 8. – с. 76-77
15. Лук'янець Д. Про класифікаційні ознаки юридичної відповідальності // Право України. -1999. - № 7. – с. 121-123
16. Музыка О.А. Фінансове право: Навч. Посіб. – 2-е видання доп. і перероб. – К.: Вид. ПАЛИВОДА А.В., 2005. – 260 с.

2009

17. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности. - Тольятти: Изд-во ВуиТ, 2003. - 179 с.

18. Фінансове право України: Навчальний посібник / За заг. ред.. В.К. Шкарупи, Т.О. Колооець. – К.: Істина, 2007. -256 с.

19. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. -600 с.